
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.6541215>

УДК 811.511.151

Андреева Л.А., Худобина О.Ф.

Андреева Людмила Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент, Югорский государственный университет, Россия, 628012, г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова, 16. E-mail: churajevo@list.ru .

Худобина Ольга Федоровна, кандидат педагогических наук, доцент, Югорский государственный университет, Россия, 628012, г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова, 16. E-mail: olga_hdb@mail.ru.

Цветовая лексика в марийских сказках

Аннотация. Статья посвящена исследованию цветовой лексики на материале марийских сказок. Авторами рассматриваются особенности функционирования колоронимов и специфика их репрезентации в художественном пространстве марийских сказок. Материалом исследования являются марийские народные сказки, опубликованные в разных сборниках, и авторские сказки. Результаты сплошной выборки цветовой лексики показывают, что марийским народным сказкам не характерно многообразие цветов. Авторские сказки отличаются более частым использованием колоронимов и более широким объёмом их лексических значений. Выявлено, что цветовая лексика выполняет в марийских сказках как номинативную, так и символаобразующую функции, придавая тексту глубину и экспрессивность.

Ключевые слова: цветовая лексика, марийский язык, сказка, колороним, семантика, ошо 'белый', шеме 'черный', йошкарге 'красный', ший 'серебряный', шёртнё 'золотой'.

Andreyeva L. A., Khudobina O. F.

Andreyeva Lyudmila Anatolyevna, candidate of Philological Sciences, associate Professor, Yugra state University, Russia, 628012, Khanty-Mansiysk, Chekhova Str., 16. E-mail: churajevo@list.ru.

Khudobina Olga Fedorovna, candidate of Pedagogical Sciences, associate Professor, Yugra state University, Russia, 628012, Khanty-Mansiysk, Chekhova Str., 16. E-mail: olga_hdb@mail.ru.

Colour vocabulary in Mari fairy tales

Abstract. The article is devoted to the research of color vocabulary on the basis of Mari fairy tales. The authors consider the features of functioning of coloronyms and the specifics of their representation in the artistic space of Mari fairy tales. The study is based on Mari folk tales, published in different collections, and author's fairy tales. The results of a continuous sample of the color vocabulary show that Mari folk tales are not characterized by a variety of colors. Author's fairy tales are marked by more frequent use of coloronyms and

a wider range of their lexical meanings. There is revealed the color vocabulary in Mari tales that performs both nominative and symbol-forming functions, giving depth and expressiveness to the text.

Key words: colour vocabulary, the Mari language, fairy tale, coloronym, semantics, *ошо* 'white', *шеме* 'black', *йошкарге* 'red', *ший* 'silver', *шӧртньӧ* 'gold'.

Разнообразные фольклорные жанры хранят в себе слова, передающие цвет, которые обладают богатой семантикой и широкой сочетаемостью. Цветовая лексика выполняет не только номинативную, но и символаобразующую функции, а символизация цветовой лексики значительно проявляется в сказках, поскольку в них отражается человеческий менталитет, культурная составляющая народа, национальный характер. Актуальность данного исследования связана с недостаточной изученностью языка марийского фольклора. В марийском языке цветовая лексика была изучена на материале песен и, в некоторой степени, загадок [2; 1]. Стоит отметить, что исследованию цветовой палитры марийских сказок посвящена научная статья О. Е. Симоновой [11]. В ней автор раскрывает роль символики цвета в создании образности народной марийской сказки, интерпретирует и обосновывает символические смыслы цветообозначений в сказочном фольклоре. Однако автор делает свои выводы на материале сказок, опубликованных на русском языке, что не всегда позволяет в полном объеме отразить языковую картину мира марийских сказок. Например, в русском варианте часто опускаются такие частотные и значимые для марийской картины мира эпитеты, как *шем чодыра ужар чодыра*, *ший энер*, *ший Элнет* и т.д. Кроме того, в работе О. Е. Симоновой не проанализированы такие колоронимы как *ший* 'серебряный' и *шӧртньӧ* 'золотой', которые также являются частотными и значимыми в марийском фольклоре. Таким образом, новизной нашей работы является изучение цветовой лексики на материале сказок, опубликованных на марийском языке, а также анализ лексем *ший*, *шӧртньӧ*. Материалом исследования являются марийские народные сказки, опубликованные в разных сборниках [3; 5–9; 12], и авторские сказки

А. Ф. Филиппова-Чончурый [15], Н. Ю. Свистунова [10], С. Эмана [16]. Основным методом исследования является структурно-семантический, также использованы элементы контекстуального анализа.

Марийским народным сказкам не характерно многообразие цветов, чаще всего в них используются колоронимы *ошо* 'белый', *шеме* 'черный', *йошкарге* 'красный', *ший* 'серебряный', *шӧртньӧ* 'золотой', реже *ужарге* 'зеленый', *канде* 'голубой, синий', *сур* 'серый', *ола* 'пестрый' и в единичных случаях *ракш* 'гнедой (о масти лошади)', *кула* 'саврасый (о лошади)', *лудо* 'серый'. Авторские сказки отличаются более частым использованием колоронимов и более широким объёмом их лексических значений. Кроме того, в авторских сказках не зафиксированы случаи использования колоронимов *ракш*, *кула*, *лудо*, которые всё реже употребляются в современном марийском языке, но выявлены такие лексемы как *ал* 'алый', *нарынче* 'желтый', *кӱрен* 'бурый (о масти, шерсти)', *чал* 'седой, белый вследствие потери окраски (о волосах)', *чаватар* 'саврасый, светло-гнедой с чёрной гривой и хвостом (о масти лошади)', *рыжле* в значении 'рыжий', а также сложные и составные колоронимы, например: *ошо-ошо* 'белый-белый', *канде-канде* 'синий-синий', *ошалге канде* 'светло-синий', *шемалге канде* 'темно-синий', *ошкына* 'розовый'. Стоит отметить, что слово «рыжле» встречается только в сборнике сказок Н. Ю. Свистунова, в русском варианте используется как «рыжий». По данным словарей у слова «рыжле» не выявлено семантики «рыжий», но зафиксированы такие значения, как благовидный, пригожий, красивый [13]; румяный (розово-красный) [14, с. 44, 61].

Ввиду объёмности рассматриваемого материала в этой статье мы подробнее проанализируем наиболее частотные колоронимы *ошо* 'белый', *шеме* 'черный', *йош-*

карге ‘красный’, *ший* ‘серебряный’, *шорт-ньо* ‘золотой’. Цветовыми приоритетами в марийских сказках являются белый (*ош* / *ошо*) и чёрный (*шем* / *шеме*), которые символизируют добро и зло, их вечное противоборство с момента сотворения Земли. Как отмечает В. А. Аксорин, «два противоположных эпитета в мифологии хорошо аргументируются функциями доброго и злого богов, их отношением к экологии, человеку, социальной жизни, искусству» [8, с. 11]. Однако всё же стоит отметить более частотное использование белого в марийских сказках по сравнению с чёрным, на что указывает также О. Е. Симонина: «...в фольклорной картине мира народа мари он (белый – А.Л.) занимает самую обширную символическую зону и является «главным цветом»» [11, с. 138]. **Ош(о)** употребляется в марийских сказках в значении «белый, светлый» для обозначения:

— масти, окраса животных и оперения птиц: *ош вълъо* ‘белая кобыла’, *ош имне* ‘белая лошадь / белый конь’, *ош алаша* ‘белый мерин’, *ош тага* ‘белый баран’, *ош каза* ‘белая коза’, *ош кайык* ‘белая птица’, *ош йүксö* ‘белая лебедь’, *ош комбо* ‘белый гусь’;

— предметов одежды, ткани: *ош шовыч* ‘белый платок / скатерть, полотенце’, *ош ялук* ‘белый платок’, *ош тувыр* ‘белое платье / рубашка’, *ош тувыр-йолаш* ‘белая рубашка и брюки’, *ош вургем* ‘белая одежда’, *ош коленкор* ‘белый коленкор (хлопчатобумажная ткань)’. Белый является традиционным цветом марийского костюма, особенно он характерен для праздничного наряда и молений. Марийцы идут в священную рощу в белой одежде, чистыми и душой, и телом. Нередко их называют *ош марий* ‘белые марийцы’, как правило, в сочетаниях *ош марий калык* ‘белый народ мари’ (часто в молитвах) и *ош марий вера* ‘белая марийская вера’;

— светлого, не тёмного, белокурого человека, например, лебедь превращается в светлую красивую девушку (*йүксö ош мотор үдыр лийын шогалеш*); *ош йытыра рвезе* ‘светлый красивый парень’; *Ошвуй*

(имя героя) ‘Белоголовый’; также может быть в значении «седой»: *ош пондашан ош вуян кугыза* ‘с белой (седой) бородой седовласый старик’;

— природы и погодных явлений: *ош пыл* ‘белое облако’, *ош шикши* ‘белый дым’, *ош лум* ‘белый снег’, *ош тўтыра* ‘белый туман’, *ош куэ* ‘белая берёза’;

— продуктов, напитков: *ош кинде* ‘белый хлеб’, *ош арака* ‘белая водка’;

— внешнего вида или психоэмоционального состояния: побелеть, побледнеть из-за голода, болезни, от страха: *лўдын ошмын* ‘побелел от страха’, *кагаз гай ошо* ‘белая, как бумага’.

Кроме того, *ош(о)* используется в марийских сказках в составе устойчивых выражений: 1) *ош тўня* ‘белый свет’, которое обозначает мир, вселенную и употребляется во многих фразеологических сочетаниях, например, *ош тўня дене чеверласаш* (проститься с белым светом), *ош тўням кодаш* (оставить/покинуть белый свет) ‘умирать’, *ош тўням ужаш* (увидеть белый свет) ‘родиться’ и многих других; 2) *Ош Кугу Юмо* ‘Светлый Великий Бог’ (часто в молитвах).

Шем(е) употребляется в марийских сказках в значении «чёрный, тёмный» для обозначения масти, окраса животных и оперения птиц: *шем имне* ‘чёрная лошадь / чёрный конь’, *шем ожо* ‘чёрный жеребец’, *шем ушкар* ‘чёрная корова’, *шем үшкыж* ‘чёрный бык’, *шем маска* ‘чёрный медведь’, *шем пий* ‘чёрная собака’, *шем корак* ‘чёрная ворона’, *шем курныж* ‘чёрный коршун’. Как правило, в сказках у положительных героев животные светлой, а у отрицательных героев тёмной масти. Например, вот описание того, как появляется змей в сказке «Мишка Тома ден Катун үдыр» (Мишка Тома и Катун девица): *Кум вуян кишке толеш. Курныж гай шем имнян, почыштыжо шем корак шинча, ончычынжо шем пий кудалеш* ‘Приходит трёхголовый змей. На чёрном, как коршун, коне, на хвосте чёрный ворон сидит, впереди чёрная собака бежит’ [6, с. 191]. Однако иногда и нечисть появляется на животных светлой масти, например, в сказке

«Алым патыр» *Ош алашам кычкен, Вуверкува мурен толеш: «Ош алашам, куда лал. Ик ни гуштат ит ишүртнял»* ‘Запрягав белого мерина, едет Вуверкува и поёт: «Скачи, мой белый мерин, нигде не спотыкайся»’ [7, с. 142]. Как отмечает М. А. Ключева, опираясь на слова К. А. Четкарева, «всадница вуверкува в сказке «Алымпатыр» напоминает овду, женщину с большими грудями, длинными волосами, которая считается объездчицей белых лошадей» [4, с. 264]

Шем(е) используется также в значении «грязный, нечистый», например: *Иван мончаш пураш кая. Куда шеш, могыржо моткоч шеме* ‘Иван пошёл в баню. Разделся, а тело-то совсем чёрное (грязное)’ [12, с. 113]. В сказке «Арап» жеребец советует Ивану надеть после бани свою же грязную (буквально, чёрную) рубашку: *шеш тувы ретымак чиен тол* [6, с. 158], потому что чистая, новая рубашка, которую дала ему мать, пропитана ядом. Данное значение особо различается при сопоставлении с *ошо* ‘белый’, например, в сказке «Умылдымы каче» (Несообразительный жених), в которой девушка загадывает загадку: *Авий шеме дене ошо ваишталташ каен* ‘Мать ушла чёрное на белое менять’ [12, с. 275], то есть ушла полоскать бельё: превращать грязное в чистое.

Чёрный цвет используется для описания всего, что связано с нечистой силой и колдовством и местом их обитания (*шеш вий* ‘тёмная сила’ (*шеш ия* ‘чёрный чёрт’, *шеш Вүдон* ‘чёрный Водяной’, *шеш кишке* ‘чёрная змея’ и т.д.) творит своё зло тёмной ночью – *шеш йүдым*). Например, болотная колдунья из сказки «Юмко апшат ден икшывыже-влак» (Кузнец Юмко и его дети) жила в тёмном болоте (*шеш куп*) возле дремучего и тёмного марийского леса (*шеш чодыра*), в котором хозяйничают разные тёмные силы (*шеш вий*) и сама она была чёрной из-за болотной тины (*куп лавыраште шемемше гай койын*) [10, с. 49]. Вот как описывает автор колдуна, его жилище и сына в сказке «Канде чиепу саска» (Синяя вишня): *окнадыме шеш пөрт, шикшиангше туньыкан, шеш конга;*

юзыенгым Шеш түркаквуи маньынт да шеш йүд дечат чот тудын деч лүдынынт; тудын шинчажат пөртишө семынак шеме лийын; эргыже чылт ачаже: үпшишө шеме, шинчажат шеме, пуйто ала-могай ю тул дене ончалме гай коеш ‘чёрный дом без окон, покрытая сажей труба, черная печь; колдуна звали Чёрный лохмач, боялись его сильнее тёмной ночи; глаза его были такие же чёрные, как и его дом; сын весь в отца: волосы чёрные, и глаза чёрные, горят как-ким-то волшебным светом’ [10, с. 69-75]. Таким образом, в характеристике индивидуальных черт героев используются разнообразные эпитеты, сливающиеся в единое целое с именем героя.

Чёрный цвет также предупреждает добрых героев, что их ждёт испытание: бой с врагом, опасность, а может быть, и гибель (чернеет полотенце, колечко), например, в сказке «Кузе Йыван Нянькин кугыжан үдыр-шамычым утарен» (Как Иван Нянькин спас дочерей царя) Иван Нянькин даёт Ивану Царевичу белое полотенце и говорит: *Кунам тиде шовыч шемемеш, ушешет вочишо: мый тунам колем* [3, с. 35] ‘Когда это полотенце потемнеет (почернеет), ..., я тогда умру’. *Шеме* обозначает зло, связанное с тьмой, нижним миром, так, герой, зацепившись за черного коня (барана, гуся) попадает в нижний мир. А для того, чтобы выбраться на белый свет, нужно зацепиться за белого барана. Противостояние добра и зла символично показано в сказке «Ош принц» через двух героев, сыновей одного волшебного короля – Белого принца и Черного принца [10, с. 147.]. Белый принц жил на берегу голубой реки в замке из белого камня. Он жил с открытым сердцем и радовался жизни. Черный принц страшно ненавидел своего брата. Его мечтой было уничтожить солнце, весь белый свет, чтобы на Земле было грязно, темно и страшно. К счастью, как правило, в сказках добро побеждает зло.

Йошкар(ге) ‘красный’ – следующий цвет универсальной триады. Традиционно, это цвет крови и огня, как важнейших составляющих в жизни человека. Красный

может символизировать как добро, так и зло. Чаще всего эпитет *красный* в марийских сказках используется в прямом значении цвета при описании окраса птиц: *йошкар агытан* ‘красный петух’; краски: *йошкар чия*; ягод: *йошкар снеге, энгыж* ‘красная земляника, малина’; одежды: *йошкар тувыр / кем / сумка / посто мыжер* ‘красная рубашка, сапожки, сумка, кафтан из красного сукна’. Стоит отметить, что красный цвет в одежде считался красивым, праздничным, нарядная одежда имела какую-нибудь деталь красного цвета. Кроме этого, красный используется для обозначения цвета фонаря (*понар тул гай йошкар тул*), алкогольного напитка: *йошкар арака* ‘вино’ (букв. красная водка).

Красный цвет связан с добром, добрыми делами, например в сказке «Йошкар шовыч» (Красный лоскуток) старый заяц даёт молодому красный лоскуток и объясняет: «*Кажне поро паша йошкар шовыч дене палемдалтын*» [10, с. 244] ‘Каждое доброе дело отмечалось (на дереве) красным лоскутком’.

Как и чёрный цвет, красный является предупреждающим сигналом, что с героем произошло что-то нехорошее, оставленное героем полотенце краснеет, например, в сказке «Мишка Тома ден Катун удыр» (Мишка Тома и Катун девица) богатырь Мишка Тома перед боем с девятиглавым змеем оставляет большую чашу, на стену вонзает нож, вешает на него белое полотенце и говорит своим друзьям-богатырям: «*Тиде шовычым ончыза. Шовыч йошкаргымеке, кўмыжыши вўр йогаши тўнгалеш гын, те мыланем полишаш мийыза!*» ‘Посматривайте за этим полотенцем. Когда оно покраснеет и с него на чашу начнет капать кровь, приходите мне на помощь!’ [6, с. 193]. Здесь чётко прослеживается взаимосвязь красного и крови, полотенце краснеет, значит, герой весь в крови, ему нужно помочь.

Красный может выражать психоэмоциональное состояние человека, например, чувство злости, досады, стыда, эмоциональной боли: *Виян-Тутан йошкарген кая* ‘Покраснел от досады Виян-Тутан’ [10, с.

281]; «*Ўждымё уна лиймем ок шу!*» – *кенета йошкарген кая Нончык патыр* ‘«Не хочу быть незванным гостем!» – покраснел внезапно Нончык патыр’ [16, с. 18]; *Шўжаржын шинчаже йошкарген пытен* ‘Глаза его сестрёнки покраснели (от слёз)’ [6, с. 119]. Как видно из примеров, в данном случае употребляется не прилагательное, а составной глагол, образованный от деепричастия *йошкарген* + вспомогательного глагола.

Как и чёрный, красный в марийских сказках может символизировать зло, связанное с колдовством при магических действиях (раскалить угли докрасна), употребляется также при описании нечистой силы с красными глазами: *Пеленже нигунам уждымо шучко каза тошкыштеш, тўкыжё керде гай пўсё, шинчаже йошкар иўй гай йўла, пондашыже мочыла гай кеча* ‘Рядом с ней стоит невиданный страшный козёл, рога его острые как меч, глаза горят, как красные угли, борода висит как мочало’ [10, с. 54].

Шёртнё ‘золотой’ и *ший* ‘серебряный’ могут использоваться в марийских сказках как в прямом, так и в переносном значении. *Ший* ‘серебряный’ является одним из значимых цветов не только в марийских сказках, но и во всей картине мира, и можно отметить, что почитаем марийцами больше золота. Некоторые значения лексем *шёртнё* и *ший* совпадают. В прямом значении они употребляются при описании ювелирных украшений и предметов, сделанных из золота и серебра: *шёртнё / ший шергаи* ‘золотое / серебряное кольцо’, *шёртнё алга* ‘золотые серьги’, подчеркивая материальное благосостояние человека.

В сказках золотыми, серебряными становятся волшебные предметы: *шёртнё ортнёр* ‘золотое седло’, *ший совла* ‘серебряная ложка’, *ший шаньык* ‘серебряная вилка’, *ший шинчыр* ‘серебряная цепь’, *ший лупи* ‘серебряная плётка’, *ший омыта* ‘серебряный хомут’, *ший шога* ‘серебряная соха’, *ший товар* ‘серебряный топор’, *шёртнё олма* ‘золотое яблоко’, *ший олману* ‘серебряная яблоня’, причём золотые

яблоки растут на серебряной яблоне (*ший олманун шёртнё олмаже*) [6, с. 68]. Серебро издревле считалось «чистым» металлом, символом непорочности и мудрости, добра и порядка, поэтому часто используется для описания волшебных предметов, например, *ший товар* ‘серебряный топор’ в сказке о Серебряной Пампалче, с одной стороны, орудие труда, с другой – наделён чудесной, волшебной силой, помогающей при борьбе со злом.

В значении волшебного, чудесного, возможно, и священного, выступают золотой и серебряный цвета, когда относятся к животным и птицам: *шёртнё шулдыран лудо* ‘златокрылая утка’, *шёртнё ошлагайык* ‘золотой орёл’, *ший вараксим* ‘серебряная ласточка’, *шёртнё почан*, *шёртнё оржан имне* ‘конь с золотым хвостом, золотой гривой’, *ший пунан имне* ‘серебристый конь’, *шёртнё почан*, *шёртнё тукан тага* ‘козёл с золотым хвостом, золотыми рогами’, *ший кол* ‘серебристая рыба’.

Золотой и серебряный цвета в марийских сказках свойственны объектам сказочного государства: *шёртнё / ший кугыжаныш* ‘золотое / серебряное царство’, *шёртнё / ший дворец* ‘золотой / серебряный дворец’. *Шёртнё* символизирует сказочное богатство, благополучие, например, в описании сказочного золотого города в сказке «Йыван ден ош йүксö» (Иван и белая лебедь): *...түняште ... шёртнё ола уло, тудо шёртнё ола йырым-йыр шёртнё тумо, тудо шёртнё тумышто шёртнё тумлеге шочеш. Тудо тумлегым шёртнё ур кочкыт. Шёртнё шүмжө куштырала кийылтыт* [6, с. 47] ‘...на свете есть золотой город, вокруг этого золотого города золотые дубы, на этих золотых дубах растут золотые жёлуди. Эти золотые жёлуди едят золотые белки. Их золотая кожура валяется как мусор’. Часто эти лексемы используются в повторяющихся сюжетах, например, герои идут в *ший / шёртнё кугыжаныш* ‘серебряное / золотое царство’, строят *ший / шёртнё кўвар* ‘серебряный / золотой мост’.

Иногда эпитет золотой в сказках вступает в отношения противопоставления с серебряным, например, описание козы в сказке «Шым көсö (каза)»: *Ик шурет – ший, вес шурет – шёртнё* ‘Один рог – серебряный, другой – золотой’ [12, с. 183, 187]; описание коня в сказке «Лочо Иван»: *... йол копаже шийла чолгыжеш, йол таганже шёртнёлла коеш* ‘стопа у него блестит серебром, подкова блестит золотом’ [6, с. 67]. В сказках используется также слово *шийын-шёртнёын* ‘серебром и золотом’, например: *Шем Вудон шем ожым кушкыжын, шийын-шёртнёын веле йўла* ‘Чёрный Водяной едет верхом, жеребец под ним чёрный, серебром и золотом сияет’ [12, с. 82, 89].

В марийских сказках *шёртнё* ‘золотой’ и *ший* ‘серебряный’ употребляются также в значении «красивый, прекрасный» при описании героев, например, в одноимённой сказке про златовласую красавицу Василису (*Шёртнё үпан мотор Василиса*) [6, с. 196]. В сказке «Арап» Иван, чёрный, как араб, зайдя в левое ухо жеребца и выйдя из правого, превращается в красавца, здесь накладывается и другое значение: сверкающий подобно золоту.: *Арап моткоч чевер, яндар, шёртнё гайлийын шинчын* ‘Араб стал таким красивым, прекрасным, как золотой’. И конь у него *шёртнё оржан, шёртнё почан* ‘с золотой гривой, с золотым хвостом’ [6, с. 164]. Одной из наиболее известных и любимых народом марийских сказок является «Ший пўян Ший Пампалче», в русском переводе «Серебозубая Пампалче». *Ший* в некоторых контекстах употребляется в значениях «блестяще-белый, светлый, чистый», символизируя свет, чистоту, невинность, красоту. *Пампалче* – идеал марийской девушки, красивой, светлой, доброй, чистой душой. В тексте сказки много серебряного, для примера приведём буквальный перевод маленького отрывка: *Ший пўян Ший Пампалче ший товаржым налеш да кудо вуй ден кудо печым, колт-колт пералтен, ачажлан тёрлатен пуа. Вара ший пўешыжже кож кишым шўра да ший товарым үштышкыжө сакалта* [12, с. 81]

‘Взяла Сереброзубая Серебряная Пампалче свой серебряный топорик и, постучав колт-колт, починила отцу крышу дома и изгородь. Затем замазала свои серебряные зубы еловой смолой и заткнула за пояс серебряный топор’. В другой сказке – «Ший вуян Пази» (буквально ‘Сереброголовый Пази’) – главным героем является мальчик Пази с блестяще-светлыми волосами; как говорится в сказке, *путьрак мотор эрге* [6, с. 243] ‘очень красивый мальчик’.

Сходство по цвету отражено в переносном значении словосочетаний, выражающих золотые колосья, например: *Пасушто шёртнё шурно тенгыз гай толкыналтеш* [5, с. 63] ‘На поле золотая пшеница колыхается словно море’; *...шёртнё ұпан вуйжым савалтен, тудлан шўльё пасу таушта* [7, с. 162] ‘...склонив голову с золотыми волосами, ему благодарит овсяное поле’. *Шёртнё* в переносном значении обозначает такие качества и способности человека, как «добрый» (*шёртнё кумыл* ‘золотая (добрая) душа’), «умелый, искусный» (*шёртнё кидан* ‘с золотыми руками’), «умный», например, в сказке «Сут пире» (Ненасытный волк) собака поёт: *Капем изи, вуем шёртнё – Тушман пирым ондалышым!* ‘Ростом мал, да ум золотой: Обманул волка – врага!’ [12, с. 33, 36].

В марийских сказках лексема *ший* используется также в значении «сверкающий, блестящий, прозрачный, чистый» при описании лучей солнца / луны, росы, слезы, сказочных животных: *эр кече ший картушым ончыктыш* [5, с. 53] ‘утреннее солнце показало свой серебряный картуз’; *...тылзын ший тулжо курымаш кожла вуйым тўкалта* [10, с. 171] ‘серебристый свет луны коснется макушек вековых елей’; *Яшката куэ нюслаш тўнгалеш, лывырге кудыр парчаж гыч ший гай шинча вўдшў чўчалтеш* [5, с. 40] ‘Стройная берёза начинает всхлипывать, из гибких кудрявых веток капает чистая серебряная слеза’; *Эрдене ший лупсет возын ок шукто – коча Эшай-патырым кынеттен шукта* [15, с. 117] ‘Не успеет лечь утренняя серебряная роса – дед уже будит Эшай-патыра’; (*маскан*) *коваштыже гыч ший шыжен*

лектеш, шинчам йымыктара [15, с. 178] ‘шкура медведя сверкает серебром, ослепляет глаза’. В сказках часто употребляются устойчивые сочетания *ший памаш* ‘серебряный ручей’, *ший энер* ‘серебряная река’, *ший вўд* ‘серебряная вода’; часто в переводе на русский язык этих устойчивых выражений эпитет *ший* опускается, например: (*Элнетын*) *ший вўдшў сип чодыра гоч йоген эрта* ‘Красива река Элнет. Сквозь лесные чащи несет она свои воды’ [10, с. 5, 10].

Ший также обозначает женские украшения из серебряных монет. В сказке «Меран» (Заяц) заяц приходит к женщине и просит, чтобы она помогла ей стать невестой. Женщина соглашается и спрашивает: «*А шийетше уло? Вет оръен-влак шийым чият*» [5, с. 53-54] ‘А есть ли у тебя серебряные украшения? Ведь невесты надевают украшения из серебра’. Затем женщина достаёт свою одежду с серебряными украшениями и наряжает зайца, как невесту. Заяц начинает танцевать, ходить туда-сюда, серебряные монетки звенят чылт-чолт.

Таким образом, колоронимы в марийских сказках используются как для прямого определения цвета предмета, так и несут в себе разнообразные символические значения. В целом, лексема *белый* несёт в себе позитивные значения: добро, свет, счастье, мир, чистота души, жизнь, но также связана со старостью, страхом и болезнью. *Чёрный* – это символ зла, ночи, смерти, нечистой силы, колдовства, потустороннего (нижнего) мира, греха. Чёрный противостоит белому: если белый – свет, то чёрный – тьма, день – ночь, жизнь – смерть, чистота – грязь. *Красный* в марийских сказках чаще всего используется в прямом значении цвета, но может символизировать как добро, так и зло. Положительная коннотация красного цвета в марийских сказках ассоциируется с красотой, добром, праздником, отрицательная коннотация связана со злостью, стыдом, болью, опасностью и угрозой, колдовством. В семантической структуре лексем *шёртнё* ‘золотой’ и *ший* ‘серебряный’ в ска-

зочном тексте симвообразующая функция преобладает над номинативной, придавая объектам и героям сказок чудесную, волшебную, ирреальную характеристику.

В целом, употребление цветолексем помогает заворочить читателя, окуная его в чудесный и красочный мир сказки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреева Л. А., Худобина О. Ф., Молданова Т. А., Шиянова А. А. Сопоставительный анализ цветовой лексики в марийских и хантыйских загадках // Мир науки, культуры и образования. 2021. №2 (87). С. 408-411.
2. Глухова Н. Н. Символика цвета в марийских песнях: гендерный аспект // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 7 (45): в 2-х ч. Ч. I. С. 32-37.
3. Евсеев Т. Е. Калык ойпого: Тошто годсо ойлымаш, йомак, ончыч лийшаш пале, омо кусарыме, тунуктен каласыме, воштылтыш, тушто, кумалтыш мут да шүведыме ю-влак = Марийский фольклор: Марийские сказания, сказки, предсказания, сновидения, нравоучения, юмор, загадки, молитвы и заклинания. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1994. 208 с.
4. Ключева М. А. Персонаж вувер в марийских народных играх // Ежегодник финно-угорских исследований. 2020. Т. 14. № 2. С. 259-278.
5. Кўслезе тукым. Марий калык йомак-влак / Сост. А. Е. Китиков. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1979. 96 с.
6. Марий йомак: сборник = Марийские сказки / Сост. К. А. Четкарев. Йошкар-Ола: Мар. гос. изд-во, 1950. 254 с.
7. Марий калык ойпого антологий / В. Т. Михайлов чумырен. Йошкар-Ола: Марий книга савыктыш, 2012. 304 с.
8. Марийский фольклор: мифы, легенды, предания = Марий калык ойпого: тоштыен ой-влак / Сост. В. А. Акцорин. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1991. 288 с.
9. Нылле ик шоя: йомак-влак = Сорок одна небылица: сказки / Сост. К. А. Четкарев. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1955. 40 с.
10. Свистунов Н. Ю. Марий чодыран йомакше-влак = Сказки марийского леса. Йошкар-Ола, 2014. 312с.
11. Симонова О. Е. Цветовая палитра марийских сказок // Вестник ВЭГУ. 2015; № 3 (77). С.137-146.
12. Сказки луговых мари: Свод марийского фольклора / Сост. С. Сабитов. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1992. 368 с.
13. Словарь марийского языка [Электронный ресурс]: в 10-ти т. Режим доступа. URL: http://marlamuter.com/muter/ru/10_томан (дата обращения: 20.02.2022).
14. Словарь цветообозначающих слов современного марийского языка. Сомбатхей, 2008. 112 с.
15. Филиппов-Чончурий А. Ф. Чодыраводыж: легенде, преданий, йомак, новелле, повесть, ойлымаш-влак / С. Д. Архипова чумырен. Йошкар-Ола, Марий Эл писатель ушем, 2013. 352 с.
16. Эман С. Нөнчык патыр. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1983. 52 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Andreeva L. A., Hudobina O. F., Moldanova T. A., Shijanov A. A. Sopostavitel'nyj analiz cvetovoj leksiki v marijskih i hantyskikh zagadkah // Mir nauki, kul'tury i obrazovanija. 2021. №2 (87). S. 408-411.
2. Gluhova N. N. Simvolika cveta v marijskih pesnjah: gendernyj aspekt // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. Tambov: Gramota, 2014. № 7 (45): v 2-h ch. Ch. I. S. 32-37.
3. Evseev T. E. Kalyk ojpoogo: Toshto godso ojlymash, jomak, onchych liyshash pale, omo kusaryme, tunykten kalasyme, voshtylytysh, tushto, kumaltysh mut da shŷvedyme ju-vlak = Marijskij fol'klor: Marijskie skazanija, skazki, predskazanija, snovidenija, nravoucheniya, jumor, zagadki, molitvy i zaklinaniya. Joshkar-Ola: Mar. kn. izd-vo, 1994. 208 s.

4. Kljucheva M. A. Personazh vuver v marijskih narodnyh igrach // Ezhegodnik finno-ugorskih issledovanij. 2020. T. 14. № 2. S. 259-278.
5. Kysleze tukym. Marij kalyk jomak-vlak / Sost. A. E. Kitikov. Joshkar-Ola: Mar. kn. izd-vo, 1979. 96s.
6. Marij jomak: sbornik = Marijskie skazki / Sost. K. A. Chetkarev. Joshkar-Ola: Mar. gos. izd-vo, 1950. 254 s.
7. Marij kalyk oj-pogo antologij / V. T. Mihajlov chumyren. Joshkar-Ola: Marij kniga savyktysh, 2012. 304 s.
8. Marijskij fol'klor: mify, legendy, predanija = Marij kalyk oj-pogo: toshyuen oj-vlak / Sost. V. A. Akcorin. Joshkar-Ola: Mar. kn. izd-vo, 1991. 288 s.
9. Nylle ik shoja: jomak-vlak = Sorok odna nebylica: skazki / Sost. K. A. Chetkarev. Joshkar-Ola: Mar. kn. izd-vo, 1955. 40 s.
10. Svistunov N. Ju. Marij chodyran jomakshe-vlak = Skazki marijskogo lesa. Joshkar-Ola, 2014.312s.
11. Simonova O. E. Cvetovaja palitra marijskih skazok // Vestnik VJeGU. 2015; № 3 (77).S.137-146.
12. Skazki lugovyh mari: Svod marijskogo fol'klora / Sost. S. Sabitov. Joshkar-Ola: Marijskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1992. 368 s.
13. Slovar' marijskogo jazyka [Jelektronnyj resurs]: v 10-ti t. Rezhim dostupa. URL: http://marlamuter.com/muter/ru/10_toman (data obrashhenija: 20.02.2022).
14. Slovar' cvetooboznachajushhih slov sovremennogo marijskogo jazyka. Sombathej, 2008. 112 s.
15. Filippov-Chonchurij A. F. Chodyravodyzh: legende, predanij, jomak, novelle, povest', ojlymash-vlak / S. D. Arhipova chumyren. Joshkar-Ola, Marij Jel pisatel' ushem, 2013. 352 s.
16. Jeman S. Nönchik patyr. Joshkar-Ola: Mar. kn. izd-vo, 1983. 52 s.

Поступила в редакцию 14.04.2022.

Принята к публикации 19.04.2022.

Для цитирования:

Андреева Л.А., Худобина О.Ф. Цветовая лексика в марийских сказках // Гуманитарный научный вестник. 2022. №4. С. 131-139. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2022/04/Andreyeva.pdf>